

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

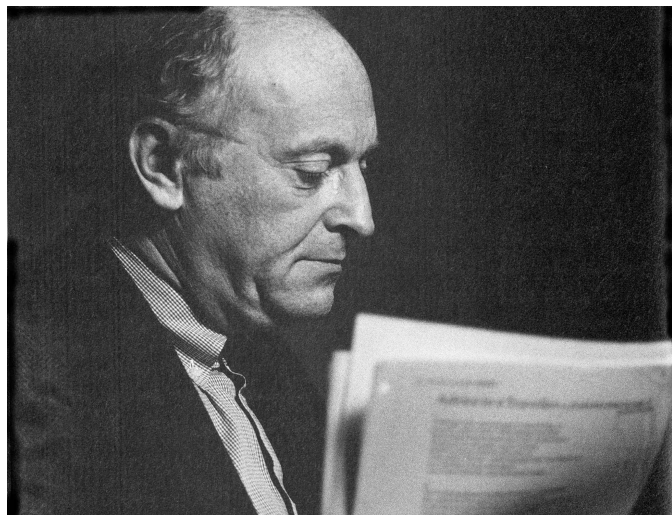
Колонка главного редактора	3
О коммунизме и марксизме — 47	4
Метафизическая война	25
Судьба гуманизма в XXI столетии	26

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Социальная война	54
Новое — это хорошо забытое старое	55
Открытое письмо РВС министру образования и науки России	71
Война идей	79
Провокация удалась: Аксёнов наградил нациста Мильчакова	80
Размышления читателей о статьях газеты	95
Час от часу не легче	96
Болезнь роста китайской экономики	105
Крепка ли цепь времён?	110

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 47

Нужно быть абсолютно глухим, чтобы не понять, насколько Бродский ненавидит капитализм. И насколько в плане этой ненависти он близок к настоящему Марксу, сутью которого является опять же эта ненависть, она и только она

Иосиф Бродский

Диего Ривера. Банкет на Уолл-стрит. 1928 г.

Перед тем как двинуться дальше, обсуждая разного рода «посторфеевскую» тематику в её сопряжении с тематикой коммуномарксистской, я вновь произведу некий мысленный эксперимент, в котором вся эта тематика будет обсуждена не сама по себе, а в её сопряжении с нашей политической реальностью, нашим нынешним псевдосоветизмом, псевдомарксизмом и так далее.

Я уже применял этот приём однажды, завершая обсуждение Лафарга. Теперь применю его снова. Даже не потому, что я завершаю орфическую тематику (хотя, конечно же, «пора мой друг, пора»), а потому, что никакой, даже самый политизированный, интеллектуализм сегодня не вырвет определённые общественные группы из того полубезумного и антиинтеллектуального состояния, в которое они ввергнуты врагом, реализовавшим на нашей территории проект регресса, проект войны с историей.

Преодоление ситуации «Ч», о которой я мно-

гократно говорил, преодоление победы различного рода тараканов над мозгом, в котором они поселились, преодоление зооциума, в который превратился социум, не осуществляется путём одних лишь сколь угодно страстных и «заточенных на политику» «интеллектуальных инъекций». Они абсолютно необходимы, без них мы гарантированно пропадём. Но они категорически недостаточны. Как говорил некий, ещё не обсуждавшийся нами персонаж своему собеседнику, *«у вас много знаний, но нет бытия, вы пришли за бытием, потому что понимаете, что без него пропадут и ваши знания»*. Впрочем, этого персонажа мы обсудим позже. А сейчас задумаемся в смысл приведённой мною фразы, не начиная судорожно выяснять, кому она принадлежит.

Преодолеть регресс, вывести из ада, именуемого зоной «Ч», нельзя только за счёт самых страстных, самых ярких и убедительных интеллектуальных инъекций. Ещё раз повторю, что они

являются совершенно необходимым и решающим слагаемым в деле этого вывода. Но если к этому слагаемому не добавить чего-то другого, то оно спасует перед тем ужасом, в который ввергнуто сознание наших обитателей зоны «Ч».

Так что же представляет собой это «другое»?

С моей точки зрения, «другим» в данном случае является действие, мистерия, психодрама — как альтернатива собственно интеллектуальному тексту. Такое действие должно породить нормальное человеческое удивление всем тем, что воспринимается обитателями зоны «Ч» как нормальное, правильное, очевидное.

Великий немецкий драматург и режиссёр, коммунист и марксист Бертольт Брехт называл подобную процедуру остранением. Имея в виду, что нечто, не воспринимаемое рабами капитала как странность, должно вдруг предстать перед ними в очевидно странном виде и быть воспринято в качестве такового. Иногда говорят, что Брехт имел в виду не «о-странение», то есть

обнаружение странности в очевидном, а «от-странение», то есть нахождение некоей особой дистанции между собой и тем, что ты рассматриваешь, между создаваемым актёром образом и личностью актёра.

Мол, для того Брехту и нужно было, чтобы актёр вдруг вышел из образа и начал напрямую обращаться к зрителю. А обратившись, вернулся в образ. В этом случае, как говорят интерпретаторы Брехта, актёрская игра становится иной, она приближается по своему качеству к игре на средневековых площадях, комедии масок, разного рода мистериям, мираклям, моралите (средневековые жанры с участием потусторонних сил, персонифицированных теми или иными масками, они же — «личины»).

Мне кажется, что спор между теми, кто говорит о брехтовском «о-странении», и теми, кто говорит о брехтовском «от-странении», бессмыслен. Потому что если не будет «от-странения», то не будет и «о-странения». Потому что нель-

зя, не набрав дистанцию между тобой и тем, что ты рассматриваешь, обнаружить в рассматриваемом странность. Потому что дистанция тем больше, чем больше твоё восприятие чего-то сознательно выводится за пределы привычного автоматизма. «Ну что мне рассматривать свою жену отстранённо? Я её знаю от и до, жена — она и есть жена». А как только отстраняешь привычное, в том числе и восприятие близкого тебе человека, то обнаруживаешь странное. То есть то, что раньше не обнаруживал. Это совершенно не обязательно разрушает твоё предыдущее неотстранённое и неостранённое впечатление. Это, возможно, только обогащает его, развивает, усложняет. Что, между прочим, очень важно в системе любых близких коммуникаций, касающихся друзей, соратников, близких — всего на свете.

Что ж, перейдём к отстранению, а также к остранению. И для этого воспользуемся стихами поэта, по отношению к которому можно говорить об абсолютной устойчивости его поли-

тического образа. Я имею в виду «абсолютную устойчивость» его образа антисоветчика. Таким поэтом является Иосиф Бродский. Начинаем знакомиться с его стихотворением, посвящённым Марксу. Стихотворение называется «Речь о пролитом молоке». Привожу фрагмент, в котором говорится о Марксе.

Жизнь вокруг идёт как по маслу.

(Подразумеваю, конечно, массу.)

Маркс оправдывается. Но, по Марксу,

Давно пора бы меня зарезать.

Я не знаю, в чью пользу сальдо.

Моё существование парадоксально.

Я делаю из эпохи сальто.

Извините меня за резвость!

Этот фрагмент состоит из двух трёхстиший, посреди которых размещена строка «пора бы меня зарезать». Эта третья по счёту строка рифмуется не с соседними, как все остальные строки («...по маслу», «...массу», «...по Марксу», потом «...сальдо», «...парадоксально», «сальто»). Чет-

вёртая строка «надо бы меня зарезать» зарифмована с восьмой строкой «извините меня за резвость».

Это довольно изящная и одновременно, как мне представляется, избыточно умственная стихотворная конструкция, в которой Бродский (на уровне поэтического конструирования) заигрывает с европейскими средневековыми стихотворными формами, придавая им новое качество.

По существу же, Бродский утверждает, что Маркс отрицает всё парадоксальное, что марксизм пригоден только для массы и разрушается сразу же, как только массе начинает всерьёз противостоять личность, способная к парадоксальному существованию (то есть к критике), способная выпрыгнуть из эпохи (сделав сальто). Личность, чьё существование не сводится к деньгам, к чему якобы сводится существование личности, согласно теории Маркса (не знающая, в чью пользу сальдо). Поиграв формами вышеуказан-

ным образом и противопоставив массовидному, по его мнению, марксизму свою философию парадокса, выпрыгивания из эпохи, антиматериализма, презирающего всяческие сальдо, Бродский продолжает, используя всё ту же стихотворную конструкцию:

То есть все основания быть спокойным.

Никто уже не кричит: «По коням!»

Дворяне выведены под корень.

Ни тебе Пугача, ни Стеньки.

Зимний взят, если верить байке.

Джугашвили хранится в консервной банке.

Молчит оружие на полубаке.

В голове моей — только деньги.

Ну и где же здесь пресловутый антисоветизм? Это, скорее, стихотворная вариация на тему пьесы Билль-Белоцерковского «Штиль». Но Билль-Белоцерковский — это революционный советский драматург, негодующий по поводу того, что вслед за штормом (так называется его наиболее известная пьеса) приходит штиль (так назы-

вается его менее известная пьеса, фактически за-
прещённая в советскую эпоху). Бродский негоду-
ет по поводу того, что никто не кричит «По ко-
ням!». Но понятно, что это — крик эпохи граж-
данской войны. Можно далее сказать, что Брод-
ский хочет, чтобы «По коням!» кричали дворяне,
которые будут уничтожать восставшие низы. Но
в следующей строке после «дворяне выведены
под корень» Бродский грустит по поводу того, что
нет Пугача и Стеньки, то есть лидеров восстав-
ших антидворянских низов. А дальше он скуча-
ет по «Авроре» (не по известному произведению
известного мистика Бёме, а по большевистско-
му крейсеру). А также по Джугашвили, которого
заперли «в консервную банку». Но прежде все-
го — по молчащему орудию на полубаке, которое
должно бы было разрушить ненавистное царство
денег. Но — о ужас! — оно молчит.

Продолжаем чтение стихотворения Бродско-
го:

Деньги прячутся в сейфах, в банках,

*в чулках, в полу, в потолочных балках,
в несгораемых кассах, в почтовых бланках.*

Наводняют собой Природу!

*Шумят пачки новеньких ассигнаций,
словно вершины берёз, акаций.*

Я весь во власти галлюцинаций.

Дайте мне кислороду!

То есть это просто монолог ненавистника денег, то есть капитала! Это концентрированно марксистский монолог.

Конечно, с точки зрения формального анти-марксизма Бродский кроет все рекорды (и мы с этим ещё ознакомимся). Но по существу Бродский исповедуется в ненависти к капиталу и в своей тоске по поводу его всесилия, всесилия денег, всесилия золотого тельца. От всего этого ужаса Маркс обещал освободить, но обещание не выполнил. В этом Бродский обвиняет Маркса. В этом, а не в том, что антикапиталистический негодяй Маркс посягнул на замечательный капитализм. Вчитаемся в то, как это осуществляет-

ся. Это — то есть формальный антимарксизм, сочетаемый с сущностным «суперантикапитализмом», то есть «супермарксизмом».

К нам не плывёт золотая рыбка.

Маркс в производстве не вяжет лыка.

Труд не является товаром рынка.

Так говорить — оскорблять рабочих.

Труд — это цель бытия и форма.

Деньги — как бы его платформа.

Нечто помимо путей прокорма.

Разматываем клубочек.

Кого атакует Бродский? Маркса? Формально — да. А по существу, он атакует Гайдара и его перестроечную команду, для которых деньги — это нечто фундаментальное, над чем выстроено здание под названием «труд». Но Маркс-то хотел, чтобы труд был фундаментом, над которым будет выстроено здание под названием «коммунизм». И он предупреждал, что если это здание выстроено не будет и труд не станет фундаментом, то фундаментом станут деньги, а над ни-

ми будет выстроен не коммунистический, а механистический труд. В виде ужасающего здания. К этому и идём. Ну и где же он, сущностный антикоммунизм и антимарксизм Бродского? Не спорю, он честит почём зря и Советский Союз, и тот материалистический марксизм, который проиграл, и многое другое. Но это формальная критика. А сущностная критика адресована капитализму, который, о ужас, побеждает, а эти коммунистические гады, которые обещали его побороть, бессильны и капитулируют перед капиталистическим ужасом, сливаясь с ним в одно целое. В этом очевидная сущностная сторона данного стихотворения, не правда ли?

Бродский говорит о том, что внутри капитализма есть метафизика денег. И что надо размазывать этот клубочек. Бродский развивает Маркса в данном стихотворении, а не посягает на него.

Причём он скрыто апеллирует к самым опасным для наших рыночников работам Маркса. Он совсем не так прост, этот Бродский. Читаем даль-

ше:

Вещи больше, чем их оценки.

Сейчас экономика просто в центре.

Объединяет нас вместо церкви,

объясняет наши поступки.

В общем, каждая единица

по своему существу — девица.

Она желает объединиться.

Брюки просят к юбке.

Извиняюсь перед антисоветскими поклонниками Бродского, но фраза «*вещи больше, чем их оценки*» — это просто классическая формула отчуждения по Марксу. Бродский ненавидит то, что экономика просто в центре. Но экономика бывает в центре при капитализме. И Маркс писал об этом, а не о том, что она должна быть в центре. Маркс кричал:

«Пока будет эксплуатация, экономика ужасным образом будет в центре, поймите!»

И Бродский говорит о том же самом. И даже о большем. О некоей церкви чрева, которая

суть экономика. И которая «объединяет нас вместе церкви», то есть является выморочным, бесстрастным и одновременно могучим храмом золотого тельца. Читаем дальше:

*Пробил час, и пора настала
для брачных уз Труда — Капитала.
Блеск презируемого металла
(далее — изображение в лицах)
приятней, чем пустота в карманах,
проще, чем чехарда тиранов,
лучше цивилизации наркоманов,
общества, выросшего на шприцах.*

Что, Бродский здесь призывает к брачному союзу труда и капитала? Помилуйте, он ненавидит этот союз. Он исходит яростью по его поводу. То есть по поводу потребительского капитализма, знаменующего собой подобный псевдобрачный союз. Нужно быть абсолютно глухим, чтобы не понять, насколько Бродский ненавидит капитализм. И насколько в плане этой ненависти он близок к настоящему Марксу, сутью которого яв-

ляется опять же эта ненависть, она и только она.

А потом Бродский переходит к совсем близкой для нас тематике первородства:

Грех первородства — не суть сиротства.

Многим, бесспорно, любезней скотство.

Проще различье найти, чем сходство:

«У Труда с Капиталом контактов нету».

ТЬфу-тьфу, мы выросли не в Исламе,

Хватит трепаться о пополаме.

Есть влечение между полами.

Полюса создают планету.

Во-первых, Бродский иронически называет первородство грехом. Не продажу первородства, а первородство.

Во-вторых, он говорит, что первородство любезно одним сердцам, а другим любезна его антитеза, которая именуется скотством. И эта антитеза — капитализм.

В-третьих, он сетует на то, что антикапиталистичен по-настоящему ислам, но выросли-то не в нём. А то, в чём выросли, слишком капиталистич-

но.

В общем-то, пора заканчивать. Я мог бы и дальше продолжать предлагать читателю разнообразные проявления ненависти Бродского к капитализму и деньгам. И поэтому я приведу лишь фрагмент, в котором говорится об «опиуме для народа»:

*Нынче поклонники оборота
«Религия — опиум для народа»
поняли, что им дана свобода,
дожили до золотого века.
Но в таком реестре (издержки слога)
свобода не выбрать — весьма убога.
Обычно тот, кто плюёт на Бога,
плюёт сначала на человека.*

Опять же речь идёт, во-первых, о нищете некоего реестра (он же — политическое, экзистенциальное, культурное и иное меню), в котором предлагаются жизненные возможности (эта нищета является основной мыслью «Манифеста Коммунистической партии», написанного Марк-

сом и Энгельсом).

Во-вторых, речь идёт о том, что даже если ты откажешься от этого пакостного реестра, то не выберешься из убогости (марксовская теория бесперспективности так называемого люмпен-пролетариата — читайте, например, книгу Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта»).

И, в-третьих, те, кто читают данное стихотворение, пропускают слово «обычно». Они хотели бы прочесть последнюю строчку данного восьмистишия так: «Тот, кто плюёт на Бога, плюёт и на человека».

И любители извращать Бродского так это, по сути, и цитируют. Благо, те псевдомарксисты (зюгановские и иные), которые должны были бы возразить, Бродского не читали и читать не будут по причине, которую, всё смягчая донельзя, можно назвать полным отсутствием культурной и метафизической компетенции.

Но сказано-то «обычно». Зачем это сказано? Почему не «всегда», а «обычно» те, кто плюёт

на Бога, сначала плюют на человека?

Для меня Бродский отнюдь не гений. И даже не создатель новых культурных форматов. Но он очень крупный поэт. И он не для рифмы и ритма вводит те или иные слова в оборот. Так почему он говорит, что плюющие на Бога «обычно», а не «всегда» плюют сначала на человека?

Эй, антисоветские любители Бродского, у которых мы сейчас отбираем их кумира, вы можете ответить на этот вопрос?

Молчат. Заорут вместо ответа в лучшем случае про секту, кургинят, ну и, конечно же, демагогические извращения... Какие извращения, опомнитесь? Мы цитируем вашего пророка — буквально. Ну так почему же не «всегда», а «обычно»? Молчат. Что ж, придётся самим ответить на этот вопрос.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Мы изучаем не миф и не сказание,
а метамиф. То есть что-то достаточно
универсальное, кросс-культурное, кросс-
конфессиональное

Корнелис Корнелиссен. Грехопадение. 1592 г.

В древнем шумерском эпосе «О Гильгамеше» мы кое-что узнаём о Лилит. То есть, конечно же, мы гораздо больше можем узнать о ней из более поздних источников. Но всегда важнее всего установить начало той или иной истории, которое можно применительно к тому, что мы исследуем, назвать также истоком фундаментального мифа.

Принято считать, что у мифа как бы и нет истока, ибо в самом слове «исток» содержится что-то от движения. То есть от того, чего миф должен быть лишён. Исток — это уже история. Ведь если что-то откуда-то (из какого-то истока), так сказать, вытекает, то оно куда-то течёт, во что-то впадает и так далее. В этом есть подвижность, направленность, она же — историческая динамика. А в мифе этого как бы не должно быть. Миф должен быть неподвижен, неизменен, как камень. Самое большее, что может с ним произойти — его могут разрушить или подрастереть воды времён, подобно тому, что обычная вода делает с обыч-

ным камнем. Не зря ведь сказано, что «капля камень точит», то есть подвергает его частичным изменениям, всегда носящим характер ухудшения, придания первоначальному объекту той или иной ущербности.

В отличие от мифа, который, как и камень, могут только точить, то есть ухудшать, воды времени, то, что обладает истоком, может меняться качественно, причём не обязательно в сторону всё большего и большего повреждения.

Итак, казалось бы, если мы обсуждаем миф о Лилит, почему-то весьма впечатливший оккультных нацистов, то мы должны обсуждать нечто неизменное и не говорить об истоках. Если же мы обсуждаем истоки, то тем самым мы уходим от мифа о Лилит и начинаем разрабатывать историю некоего сказания о Лилит, которое, в отличие от мифа, может быть подвергнуто со временем содержательной, а не разрушительной трансформации.

По-видимому, мы изучаем не миф и не

сказание, а метамиф. То есть что-то достаточно универсальное, кросс-культурное, кросс-конфессиональное. А метамиф может обладать изменчивостью более сложной, чем та, которую мы уже обсудили, назвав её воздействием капли на камень. Долго блуждая в поисках того, что может выводить нас на предельно возможную древность, причём такую древность, которая не будет привязана к какому-то одному региону, мы, наконец, добрались до метамифа о Лилит. Почему он так возбуждал оккультных нацистов, понятно. Лилит ненавистна иудеям, а оккультным нацистам любо всё, что ненавистно этим их лютым врагам. И пусть иудеям ненавистен семитский золотой телец. Если он ненавистен иудеям, то он хорош для оккультных нацистов. А если для иудеев (то есть поклонников Бога Яхве, он же Иегова) очень плоха Лилит, то она тоже должна восхваляться оккультными нацистами по тому же принципу: «Враг моего фундаментального врага — мой друг».

Я уже сформулировал выше свою гипотезу, согласно которой оккультный нацизм Германа Вирта (то есть Аненербе, то есть Чёрного ордена СС) ориентирован именно на такой принцип. И что этот нацизм готов заключать магические соглашения (коль он оккультный, то других соглашений в принципе быть не может) и с семитами, и с кем угодно ещё. Что возможны и даже высоко вероятны магические соглашения этого самого оккультного, то есть **эзотерического**, нацизма с определёнными магиями матриархата. Это притом, что **экзотеризм** будет всячески восхвалять мужское начало и принижать женское. Впрочем, почему я говорю о некоей возможности? В случае Германа Вирта (а это важнейшая, ключевая фигура) речь идёт не о неких возможностях и не о неких проблематичных построениях, которые я выше назвал гипотезами, а о неопровержимом факте. Кому поклоняется Герман Вирт? Он поклоняется Богиням матриархата, прямо называет их «Белые Матери». Столь

же прямо говорится о том, что это и есть Матери из «Фауста», и что нацистские оккультисты ищут «дорогу к божественным Матерям». То есть ту дорогу, которую прошёл гётевский Фауст, понукаемый и поддерживаемый Мефистофелем.

Но сейчас я хотел бы не отвлекаться даже на такие важнейшие вопросы, как названный выше «Путь к Матерям», названные выше «Белые Матушки» и так далее. Мы начали обсуждать лилопоклонство Чёрного ордена — будем продолжать эту тему. И установим прежде всего, что метамиф о Лилит появился не внутри иудаизма (где он был существенным образом трансформирован). В самом деле, если бы он появился внутри иудаизма, он бы не был метамифом. Но он появился у истоков человеческой городской культуры, не имевшей никакой прямой связи с иудаизмом, предшествовавшей иудаизму, преодолевшейся иудаизмом и так далее. Я имею в виду культуру Древнего Шумера. Ну куда уж древнее Шумера, правда? Если мы не хотим Атлантиды

и прочего, если мы хотим оставаться в рамках исторически освоенного и достоверного, то древнее Шумера некуда.

И величайший шумерский эпос — это уже названный мною выше эпос «О Гильгамеше». Оригинальные таблицы, с которых были сняты копии, дошедшие до современности, относятся к периоду Исына и Ларсы (1950–1700 гг. до н. э.). Это так называемый Старовавилонский период, датируемый XX–XVI вв. до н. э.

В принципе Старовавилонскому периоду предшествует ещё несколько периодов, более древних. Древнейший из них — это период Гавры (конец IV — начало III тысячелетия до н. э.). Данный период назван по месту, расположенному в Ираке, в верхнем течении реки Тигр. В этом месте были проведены раскопки, обнаружившие храмы, мощёные улицы, погребения в гробницах с керамическими и каменными сосудами, каменными и золотыми украшениями.

Следующий период — Урукский. В древней-

шем городе шумеров, расположенном в Южном Ираке, существовал полулегендарный царь Энмеркар. Он якобы правил в начале XXVII века до н. э., принадлежал к Первой династии Урука, именуется тем, кто построил Урук, называется то царём, то верховным жрецом, видимо, является одной из ярчайших — подлинных или легендарных — фигур раннего Шумера. До нас дошло несколько эпических песен, особо информативной является «Поэма Эн-Меркар и верховный жрец Араты». Об Энмеркаре говорится также в так называемом Царском списке, одном из древнейших документов обсуждаемой нами эпохи. Впрочем, мы не хотим обсуждать подробно Энмеркара. Мы просто, заявив о том, что ищем истоки, хотим добраться до совсем уж ранних истоков. И найти в них место тем документам, которые потом собираемся процитировать.

Итак, Урукский период маркирует имя Энмеркара. Есть ещё важные имена? Да, есть. Этот же период маркирует имя Лугальбанда, принад-

лежавшего всё к той же первой династии Урука. Лугальбанд — соратник Энмеркара по его великим подвигам. Он, по легенде, сначала был пастухом, а потом взошёл на престол. Уже к 2400 г. до н. э. Лугальбанд был объявлен божеством и нашёл своё место в шумерском пантеоне.

Лишь вкратце перечисляя имена, маркирующие один из интересующих нас периодов, мы доходим до имени Гильгамеша.

Гильгамеш тоже принадлежал к царям Первой династии Урука. Гильгамеш — это аккадское имя. Его шумерский вариант — «Бильга-мес». Есть много поэм о Гильгамеше и его подвигах. Речь идёт о поэмах, написанных не только на шумерском языке, но и на языках всех наиболее крупных народов Западной Азии. Гильгамеш, согласно имеющемуся эпическому материалу, добился независимости города Урук в 2675 г. до н. э. Он воевал с различными правителями городов, не желавших подчиняться Уруку. В эпосе о Гильгамеше — несколько эпических песен. Этот эпос

не менее яркое и глубокое, нежели древнегреческие великие эпические поэмы. Но мы здесь не можем на нём останавливаться подробно. Мы только устанавливаем, что деятельность Гильгамеша относится к III тысячелетию до н. э. А поэмы по поводу этой деятельности слагались в течение очень долгого времени после того, как Гильгамеш, не найдя лекарства от смерти (а точнее — потеряв его благодаря проискам некоей змеи), отправился в мир иной.

Следующий период шумерской истории именуется Джемдет-Насрским периодом (или периодом Урук-III). Джемдет-Наср расположен на территории иракской провинции Бабиль к северо-востоку от древних городов Вавилона и Киш. Находки археологов говорят о высокой культуре того периода. Её точная датировка является предметом спора специалистов. Многие говорят о том, что Джемдет-Наср весь укладывается в качестве периода в XXX век до н. э. Однако поскольку датировки, повторяю, носят слегка эластичный

характер, есть основания для того, чтобы размещать Джемдет-Насрский период после Урукского периода. Впрочем, оттого, что они поменяются местами, немного изменится вообще. А для нас — так никаких изменений такая трансформация не породит.

Следующий период — Ниневия V. Этот период называют переходным периодом в процессе урбанизации Северной Месопотамии. Он соответствует Раннединастическому периоду в Южной Месопотамии.

Раннединастический период — это XXVIII–XXIV вв. до н. э. Период разделяется на несколько этапов. Но мы их обсуждать не будем.

Аккадским называется период с XXIV по XXII вв. до н. э. Это период, когда начались многочисленные завоевания и Аккад превратился в очень крупную державу, простирающуюся от Средиземного моря до Персидского залива. Продержавшись несколько веков, держава рухнула, и следом за Аккадским периодом начался

период Третьей династии Ура.

В этот период царской династии, правившей в шумерском городе Уре (читатель, наверное, помнит, что праотец Авраам был странником, покинувшим этот самый Ур), была объединена на шумерской, а не аккадской основе вся Месопотамия. Иногда этот период называют шумерским ренессансом. Он длился с 2112 по 2003 г. до н. э. Несмотря на господство в этот период шумерского языкового, культурного и политического начала, этот период может быть назван ещё и периодом шумеро-аккадского синтеза.

В этот период контроль над территорией получают семитские переселенцы с севера, древние ассирийцы, говорившие на северном диалекте аккадского языка. Никакой Ассирии к этому моменту не было. Но поскольку контроль действительно перешёл к древнеассирийским группам, то в истории укоренилось такое название. Считается, что этот период длится (вновь подчеркнём, что все датировки столь древних пери-

одов эластичны) с начала XX в. до н. э. по XVI в. до н. э.

Такое название данного периода правомочно для северной части месопотамского региона. Для южной части этого региона практически тот же период (ориентировочно с 2003 по 1595 г до н. э.) называется Старовавилонским.

Как раз внутри этого Старовавилонского большого периода и находится тот малый период Исины и Ларсы, к которому относятся некие таблички с интересующими нас фрагментами эпоса о Гильгамеше. Это не значит, что сам эпос относится к этому периоду. Так называемые таблички Исины и Ларсы, по копиям которых был прочитан интересующий нас текст, сами являлись копиями. Причём считается, что оригинал, с которого сняты все эти копии и копии копий — очень древний. Насколько древний — об этом спорят. Но несомненно, что текст, который был переведён на английский крупнейшим шумерологом Сэмюэлем Н. Крамэром (1897–1990), на-

писавшим к этому тексту аннотации, — находится в одном из последних из известных нам истоков мировой культуры древнейших городов. Ещё более древние города — Чатал-Гюк и Иерихон — я сознательно вывожу за скобки, ибо о мировой культуре здесь можно говорить с определённой мерой условности. А вот в рассматриваемом нами случае — нет. Ибо текст, кусок которого я сейчас процитирую, принадлежит к сокровищницам наидревнейшей мировой культуры. Вот он, этот текст:

«После того, как были разделены небо и земля и сотворено человечество, после того, как Ану, Энлиль и Эрешигаль (шумерские боги — неба, земли и подземного мира — С.К.) овладели небом, землёй и загробным миром, после того, как Энки изготовил лодку для путешествий по загробному миру, а море всё убывало и утекало к ужасу его; в тот день дерево хулупу, которое росло на берегу Ефрата и питалось его водами (принято считать это дерево

липой — С.К.), было вырвано с корнем южным ветром и унесено водами Ефрата. Богиня, которая гуляла вдоль берега, подхватила плывущее дерево и по завету Ану и Энлиля принесла его в сад Инанны (центральное женское божество в шумерской мифологии, порою более важное, чем перечисленные выше боги — С.К.) в Уруке.

Инанна взяла это дерево заботливо и бережно, ибо она надеялась сделать трон или кровать из его древесины. Прошло десять лет, дерево созрело. Но она (Инанна — С.К.) тем временем обнаружила, что её надеждам не суждено было осуществиться, потому что за то время, пока дерево лежало, дракон сумел свить гнездо в его основании, а птица зу приподняла вершину дерева так, чтобы демон Лилит обустроила себе жилище там в середине. Как только Гильгамеш узнал о бедственном положении Инанны, то сразу же поспешил спасти её (сама Инанна спасти себя не могла — С.К.).

Он взял свой тяжёлый щит и убил дракона своим огромным бронзовым топором весом в семь талантов и семь мин. Птица зу тут же улетела в горы вместе со своими птенцами, а до смерти напуганная Лилит сорвала своё убежище и убежала куда глаза глядят».

Крамэр — блестящий переводчик с шумерского. Его работа называется «Гильгамеш и дерево хулуппу». Она вышла в 1938 году. Крамэр переводит как «Лилит» шумерское слово «Ки-сикил-лил-ла-кэ», что означает, согласно его переводу, «девица Лилит». В тексте эту девицу называют «девицей, которая постоянно стонет» и «радостью для сердца каждого». Ещё эту Лилит в шумерском эпосе называют «Ки-сикил-уд-да-кар-ра» («девица, которая украла свет и прячет его»).

Французский исследователь Ш. Ф. Жан (1874–1955) в своей работе «Грех в религиях Вавилона и Ассирии» (J. F. Jean: Lepeche chez Us Bayloniens et Assyriens. Paris, 1925) приводит

следующий древнеаккадский текст об этом самом грехе, связанном с демоном под названием «Ардат Лили» (она же — Лилит):

Он тот, на ком Ардат Лили остановила свой взгляд, Мужчина, которого Ардат Лили бросила на землю, Ардату, которая на мужчин бросает иначе, чем на женщин, Ардату, которая не открылась мужчине, Ардату, которая отказалась снять свои одежды перед мужем.

Доктор Зигмунд Хевайц, написавший книгу, которая называется «Книга Лилит», — был членом «внутреннего круга» цюрихской школы Карла Юнга. Его непосредственным учителем был сам Карл Юнг. Можно давать разные оценки фигуре Юнга (лично я считаю эту фигуру одновременно и зловещей, и наиболее незаурядной в черед выдающихся учеников Зигмунда Фрейда), но отрицать компетентность Юнга в вопросах демонологии не может никто.

Хевайц был в течение многих лет и личным стоматологом Юнга, и одним из ближайших дру-

зей, пациентов и учеников Юнга. Следует подчеркнуть, что Юнг не пускал в свой «внутренний круг» людей, которые не обладали высочайшей культурной, психологической и иной компетенцией. Юнг был твёрд в оценках: «Будь ты сто раз важнейшим стоматологом, но я тебя во внутренний круг не приму, если ты не соответствуешь определённым критериям, в том числе и критерию компетентности».

Сферой компетентности Хевайца был мистицизм вообще и демонизм в частности. Ранняя его работа называлась «Архетипические мотивы в хасидском мистицизме». В зрелый и поздний периоды Хевайц был вместе со своей женой Лени редактором собрания сочинений Юнга.

В отличие от Юнга, умершего в 1961 году, Хевайц дожил до конца XX века (умер в 1994 году). И вплоть до своей кончины вёл психоаналитическую практику.

Как и все члены внутреннего круга Юнга, Хевайц, приступая к разработке той или иной демо-

нологической темы, изучал всю имеющуюся литературу, причём литературу научного характера. Одним из тех знатоков демонологии, с которыми Зигмунд Хевайц плотно взаимодействовал, был знаменитый Гершом Шолем (1897–1982). Шолем — блестящий специалист по иудейскому мистицизму, да и по мистицизму вообще. Он является одним из наиболее несомненных научных авторитетов в данной области.

Шолем редактировал книгу Хевайца, он был другом и соратником Хевайца. А такие люди, как Шолем, никогда не прикасаются к работам сомнительного характера, авторы которых не обладают искомой компетенцией. Да они и не дружат с людьми, которые такой компетенцией не обладают.

Представители школы Юнга — такие, как Хевайц — это исследователи с бульдожьей хваткой. Начав исследовать определённую тему, они прорабатывают весь материал. Хевайц проработал не только работы Гершома Шолема, он про-

работал всю культурную традицию, а она почти необозрима. Но он проработал и традиции совсем другие, достаточно редкие — астролого-астрономические в том числе. Да-да, именно астролого-астрономические, ибо представители внутреннего круга школы Юнга обязательно были знакомиться, изучая предмет, и с химией, и с алхимией, и с психологией, и с магией, и с астрономией, и с астрологией. Это было неотменяемое правило данной школы, обязательное для её внутреннего круга.

Хевайц, занимаясь темой Лилит, прорабатывает нетривиальные астрономические суждения. Я не буду здесь обсуждать, насколько эти суждения правомочны с астрономической точки зрения. Для меня это абсолютно неважно. А вот то, как эти суждения соотносятся с определёнными нацистскими оккультными построениями (такими, как разобранные выше Чёрное солнце), мне представляется весьма и весьма существенным. Итак, Хевайц говорит о том, что для астроло-

гов Лилит может быть проинтерпретирована как некая чёрная луна (la lune noir). И что якобы некоторые астрономы считают, что такая чёрная луна действительно существует в качестве второго спутника Земли, который называется Лилит.

Повторяю, совершенно неважно, есть ли этот второй спутник. Важно то, что Чёрная луна определённым образом соотносится и с божествами различных культов (тут очень важно, что различных), и с некими астролого-астрономическими представлениями о некоей тёмной материи.

Подчёркиваю ещё и ещё раз, я не считаю авторов, входящих во внутренний круг Юнга, носителями истины вообще и тем более истины в последней инстанции. Я считаю Юнга исследователем, очень близким к нацизму, причём именно к тому оккультному нацизму, который ушёл в тень после 1945 года, оставшись если не безнаказанным, то наказанным очень мало и избирательно. Но это не значит, что можно отрицать наличие в весьма ошибочных и зловещих иде-

ях Юнга и глубины, и компетентности, и оригинальности. По мне, так это было бы просто смешно и означало бы нежелание принять вызов оккультного нацизма. При том, что именно этот вызов в качестве тёмной новой тени нависает над человечеством. Не было бы этого, я бы не писал такое исследование.

Всё то же самое можно сказать и о другом, уже обсуждавшемся нами, друге и соратнике Юнга, весьма продвинутом румынском культурологе Мирче Элиаде. Сейчас настало время обратиться к его работе «Под тенью лилии». Речь идёт о сборнике художественных произведений Элиаде, так что, казалось бы, никаких научно-идеологических претензий к этому сборнику предъявить невозможно. Я и не собираюсь этого делать. Я только обращаю внимание читателя на то, что в этом сборнике, выпущенном на русском языке издательством «Энигма» в 1996 году, помимо предисловия, написанного неким С. Александреску, есть ещё и по-

слесловие, написанное Ю. Стефановым. В сущности, меня это послесловие интересует больше, чем сборник художественных произведений Элиаде. Я не поклонник художественного таланта Элиаде. И я действительно твёрдо убеждён, что к художественным произведениям тонких идеолого-метафизических претензий быть в принципе не должно. Ибо такие претензии отменяют право на вымысел. Другое дело — послесловие Стефанова.

Ю. Стефанов, наш соотечественник и современник, родившийся в Орле в 1939 году, — это не только очень компетентный поэт, прозаик, переводчик, искусствовед. Это ещё и эзотерик определённого толка. И вряд ли сам Ю. Стефанов будет отрицать, что является эзотериком сугубо гностического толка, более того — искателем неких гностических истин. В своих исканиях Ю. Стефанов очень разборчив. Это не расхождение конспирологи, стремящиеся делать ту или иную карьеру и готовые из карьеристских сооб-

ражений обнаруживать благие начала в тех или иных наших спецведомствах, меняя оценку этих спецведомств сообразно текущей конъюнктуре и штатному расписанию. Ю. Стефанов так размечиваться не будет. Он посвятил жизнь определённым вещам, он ценит свой жизненный путь и природу своих исканий. И в том, что касается этих исканий, он один из самых компетентных людей. Другое дело, насколько мне чужды ценности, вплетённые в эту компетентность. Но компетентность и серьёзность я могу оценить.

В послесловии к сборнику Мирчи Элиаде Ю. Стефанов пишет: *«Кристина (героиня сугубо художественного произведения М. Элиаде «Девушка Кристина» — С.К.) — это ночная, хтоническая ипостась всё той же Великой Богини, ипостась, которую в Древней Греции звали Гекатой, в Индии Кали-Дургой, в талмудических писаниях Лилит, первой женой Адама. Если Шакти в своём благом облики — мать всего сущего, «корень бытия», покро-*

вительница жизни и плодородия, то Лилит — олицетворение мертвящей, бесплодной похоти, способной породить лишь призрачное и нечистое подобие жизни. «Из семени, пролитого впустую, — гласит трактат великого каббалиста Исаака Лурии «О круговращении душ», — Лилит и Нахема творят тела демонов, духов и лемуров». Лилит-Кристина — это чёрная часть символов «инь-янь», поправшая светлую и возомнившая себя владельницей мира; это, как уже говорилось, Луна, ушедшая глубоко вниз, во мрак преисподней (то есть Чёрная луна Хевайца, Юнга и Шолема — С.К.)».

Мы уже убедились, что Лилит существует не только в талмудических и каббалистических писаниях, что она древнее этих писаний, и это очень существенно. Потому что какие-то оккультные нацистские идеологи скажут: «Да это иудеи с их заморочками демонизировали свободный секс, женщин и многое другое, а мы всё это раскрепощаем, освобождаем от иудейско-

христианских надругательств над жизнью».

Иудейская клевета на Лилит? Полно вам! Шумеры тоже на неё клеветали? Но главное — Стефанов выстраивает, причём совершенно правильно и компетентно, тот ряд богинь, внутри которого занимает место Лилит. Это именно Геката, то есть тёмное до предела женское колдовское божество. Это именно Кали-Дурга, то есть опять же не женское начало как таковое и даже не матриархальное начало вообще, а определённое тёмное, женско-матриархальное начало, наличие которого никак не компрометирует ни женственность в целом, ни матриархат как таковой. Потому что есть два матриархата и две великие женственности. Лилит относится ко второй из них — тёмной, людоедской, до предела чело-веконенавистнической и свирепой.

В этом же ряду, как я уже говорил, Геката и Кали. И в этом же ряду Нейт, Танит и то, что мы обсуждали. Так что же, нацистский оккультизм поклонялся этому — далеко не арийскому

и не мужскому, как это обещалось профанам —
зловеще-женскому единому началу, находяще-
муся где-то в истоках зарождения человечности,
а точнее, античеловечности? Ведь выходит, что
так, не правда ли?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Социальная война

Новое — это хорошо забытое старое

К. Зискин утверждает, что, получив оценку за ту или иную тему, ученик её, эту тему, забывает, так как с ним уже «расплатились»

Сочинение
«Йожик»

Мой был йожик. Он любил повеселиться, поваляться на траве. Всё лето он выжимался, катался, валялся. Наступила осень. Он залес своё дупло, лёх и сдох.

Сочинение «Йожик»

Отечественная школа реформируется не впервые.

Придя к власти после Великой Октябрьской социалистической революции, большевики стали достаточно радикально разбираться с доставшейся им в наследство системой образования.

Были ли у них ошибки? Безусловно. Но давайте обсудим не сами эти ошибки, а то, как они их исправляли. Обсудим это не из любопытства к историческим сюжетам, а ради того, чтобы, сопоставив происходившее тогда и происходящее теперь, сделать необходимые выводы.

16 октября 1918 года, меньше чем через год после революции, советская власть делает серьёзный шаг в сфере образования. Новая власть издаёт декрет «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Единая трудовая школа — это школа, которая должна стать доступной для всех детей, независимо от общественного и имущественного положения их родителей. Она должна давать, кроме общеобразовательных знаний, также трудовые знания, навыки и умения. Идею трудового обучения высказывали ещё ранние социалисты-утописты. Но действительно широкое распространение эта идея получила в конце XIX — начале

XX веков в связи с острой потребностью в квалифицированных рабочих кадрах для промышленности.

В Советской России трудовая школа стала формироваться после революции. И маркером этого формирования стал названный выше декрет. Вот некоторые его статьи.

Статья 17-я. Задавание обязательных уроков и работ на дом не допускается.

Статья 18-я. Никакие наказания в школе не допускаются.

Статья 19-я. Все экзамены — вступительные, переходные и выпускные — отменяются.

Статья 20-я. Деление на классы по мере возможности должно быть заменено делением на группы по степени подготовленности учащихся к соответствующему роду занятий.

Примечание. Переход в несоответствующую возрасту высшую группу допускается лишь по заслушивании заключения школьного врача.

Как мы видим, разрушается привычная школа

и строится на её месте новая.

В этой новой школе отменяются наказания, которые в старой школе носили очень жестокий характер (порки розгами, избиения линейкой, унижительные стояния на коленях и так далее). Вряд ли кто-то может осуждать отмену этих наказаний. По крайней мере, мне лично такая отмена представляется необходимой и благотворной.

А теперь пора переходить от безусловно благотворного к сомнительному. В новой школе детям высвобождают домашнее время, скорее всего для труда и творчества. А кто сказал, как они его используют?

В новой школе отменяют все виды экзаменов, обосновывая это тем, что экзамен не позволяет составить правильное представление об умственном развитии и о знаниях учеников, и тем, что экзамен оказывает разрушительное действие на учащихся и студентов. Сомнительность этой меры обнаружилась очень быстро. Нет экзамена

как критерия успешности обучения — а что является другим критерием? Между тем, если критериев вообще нет, то и обучения нет.

И, наконец, в новой школе отменяют деление по классам, видимо, для более гибкого деления учащихся по степени подготовленности, что, как тогда казалось, должно было привести к более эффективному обучению. Между тем, одинаковая подготовленность людей совсем разного возраста влечёт за собой массу негативных последствий, препятствующих построению правильного коллектива, а значит, и правильному процессу обучения в нём.

Выше я уже сказал о том, что собираюсь обсуждать не сами негативы ранних большевистских образовательных реформ, а то, как они исправлялись. Исполняя обещанное, знакомлю читателя с постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 года, посвящённым исправлению недостатков в образовании.

«ЦК считает, что коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не даёт достаточного объёма общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами науки (физика, химия, математика, родной язык, география и др.)».

Далее в постановлении указано, что невозможно оторвать политехнизацию школы от прочного усвоения наук, среди которых перечислены физика, химия, математика. И отмечено, что преподавание предметов должно проходить на основе строго определённых программ и чётких расписаний.

Как мы видим, для большевиков не было задачи делать реформу ради реформы. ЦК ВКП(б) оценивает состояние образования, а не продвижение реформ. В своём постановлении ЦК предложил положить в основу работы школы указа-

ния Ленина, которые он дал ещё в 1920 году. Среди этих указаний есть следующие:

Избегать ранней специализации...

Расширить во всех профтехшколах общеобразовательные предметы...

Задача высших классов школ второй ступени (к школам второй ступени относились классы с 5-го по 9-й, а с 1929 года — по 10-й классы) — дать «ремесленника», но ремесленника с широким общим образованием...

Также было предложено наркомпросам союзных республик (наркомпрос — народный комиссариат просвещения) проработать программы с тем, чтобы обеспечить систематизированные знания по родному языку, математике, физике, химии, географии и истории. Причём, проработать их с таким расчётом, чтобы с 1 января 1932 года начать преподавание по новым программам. Напомню, что постановление выпущено 5 сентября 1931 года. На всю работу отводится 4 месяца. Потому что нужно срочно перелама-

вать ситуацию в школе.

Теперь посмотрим, что же происходило в 1932 году. Меньше чем через год после рассмотренного выше постановления выходит ещё одно — «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 года.

Постановление отмечает, что после предыдущего (от 1931 года) постановления в школах установлен большой порядок — твёрдые расписания, более чёткая организация учебной работы и хода учебных занятий.

Но при этом указывается, что получивший распространение лабораторно-бригадный метод привёл к обезличке в учебной работе, снижению роли педагога и к отсутствию индивидуальной учёбы каждого отдельного учащегося. Напомню, что лабораторно-бригадный метод обучения — это метод, при котором обучение идёт не через традиционные лекции, уроки и семинары, а через работу учащихся в бри-

годах и самостоятельное выполнение учебно-лабораторных занятий практически без участия учителя. Цель — избавить обучаемых от учительской репрессивности, расковать самоорганизацию, приучить к коллективной ответственности, смягчить травмы личной неуспеваемости... Словом, осуществить всё то, что теперь называется гуманизацией обучения.

Рассматриваемое постановление предлагает ликвидировать этот метод, основой организации учёбы сделать урок с группой учащихся (то есть с классом) по строгому расписанию (при этом, безусловно, не исключались, а наоборот — поощрялись коллективные формы учебной работы, но такие, чтобы они не становились единственными или доминирующими).

Также преподавателя обязывали излагать дисциплину (то есть проводить уроки, лекции) и в целом — повышать руководящую роль учителя в образовательном процессе.

И, наконец, в конце этого документа есть од-

на строчка, но для нас она наиболее важна: «Считать необходимым установление в конце года проверочных испытаний для всех учащихся».

Экзамены вернулись в школы. Ещё раньше, аж в 1924 году, постановлением ВЦИК от 15 октября 1924 «О мероприятиях по народному просвещению» было указано на необходимость «разработать вопрос о формах проверки пригодности кандидатов к поступлению в высшие учебные заведения и пересмотреть существующие правила приёма в высшие учебные заведения, укрепляя и развивая порядок пополнения высших учебных заведений через рабочие факультеты», то есть на необходимость вернуть вступительные экзамены в вузы.

Вот мы и вспомнили «хорошо забытое старое», пора нам посмотреть и новое — то есть современное.

28 апреля 2016 года на пресс-конференции в центральном офисе «Интерфакса» директор института «Высшая школа образования» Кон-

стантин Зискин заявил буквально следующее: *«Что уйдёт и что придёт? Первое: из школы уйдут отметки. Второе: из школы уйдут классы и уроки. Третье: из школы уйдёт само понятие «вызвать родителей в школу», такого не будет никогда. Родители будут приходить, конечно, но «вызывать родителей» не будут. В школах также не будет замечаний в дневниках, даже в электронных».*

Обращаю внимание, что «Высшая школа образования» является подразделением ведущего педагогического вуза России — Московского педагогического государственного университета (МПГУ). МПГУ занимается подготовкой и переподготовкой преподавательских кадров для всего образовательного спектра. На сайте МПГУ в разделе, посвящённом «Высшей школе образования», указывается, что основной задачей этого института является подготовка и переподготовка педагогов, педагогическая переподготовка специалистов непедагогических специально-

стей, а миссия института заявлена как «становление нового учителя с точки зрения современных подходов в области педагогического образования».

То есть К. Зискин, являющийся директором этого института, не просто абстрактный эксперт, а человек, под чьим руководством формируются будущие педагогические коллективы.

Если мы знаем это, то очень интересно, как он комментирует размышления о будущем школы.

Отмену оценок он объясняет тем, что получая оценку за работу, школьник тут же забывает то, что выучил. Такое явление случается, якобы, под воздействием «эффекта отложенного действия».

Эффект отложенного действия или эффект незавершённого действия действительно известен в психологии. В качестве ключевого примера (на основе которого он и был открыт) приводится пример с официантом, который великолепно помнил заказы клиентов, которые ещё обслуживались, но после того, как они расплатились

и ушли, он уже с трудом мог вспомнить, что они заказывали.

По аналогии К. Зискин утверждает, что получив оценку за ту или иную тему, ученик её, эту тему, забывает, так как с ним уже «расплатились». Но только директор института то ли запомнил, то ли умышленно умалчивает о том, что любая педагогическая деятельность строится на повторении. Та или иная тема встречается в процессе обучения многократно. Она может являться частью новой, более обширной темы. Она же может встретиться на экзамене в конце учебного года и даже на выпускных экзаменах. Поэтому «час расплаты», говоря языком официанта, отложен на продолжительный срок. А за это время тема будет повторена неоднократно, и включатся уже другие психологические механизмы запоминания.

А что же нам предлагает этот эксперт? Он предлагает вместо оценивания знаний фиксировать прогресс успеваемости. То есть изменить

смысл экзамена с тем, чтобы он оценивал прогресс, а не знания.

Ну и к чему мы придём в таком случае? Человек с низким уровнем знаний в начале этапа обучения, если он хорошо учится, может иметь большой прогресс. Он действительно молодец. Но что нам может дать прогресс, если уровень знаний всё равно может быть выше у некоего «отличника», который имеет высокий входной порог и уже знает многое из того, что преподаётся на данном этапе. Что мы будем делать с высоким значением прогресса, если для построения ракеты, создания атомной электростанции и для прочих серьёзных занятий нужен не прогресс, а знания. А их мы не оцениваем. Они нам, якобы, не нужны.

А ещё, как вы заметили, он предложил отменить классы и уроки...

Не напоминает «хорошо забытое старое», которое мы только что рассмотрели?

И вот получается, что этот директор серьёзно-

го института либо не знает истории нашего образования, либо, зная, всё равно пытается войти в эту реку второй раз.

Если он не знает истории, то это не просто печальное обстоятельство, это недопустимое, пугающее обстоятельство. Оно означает, что мы вновь и вновь будем совершать те же ошибки, что уже совершали и от которых уже отказались.

Но я склонен считать, что всё он знает. И зная — предлагает снова то, что в своё время уже проходили и изжили как контрпродуктивное. То есть он предлагает нечто с заранее известным результатом.

Так вот, чтобы это не стало «новым», которое нам будут подсовывать как нечто позитивное и жизненно необходимое, нужно, чтобы старое не было хорошо забытым. Тогда нас не втянут в авантюру с повторением уже пройденных ошибок.

Открытое письмо РВС министру образования и науки России

Министру образования и науки Российской Федерации Ливанову Дмитрию Викторовичу

Уважаемый Дмитрий Викторович!

В Севастопольское региональное отделение Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» поступило множество обращений от родителей начальных классов г. Севастополя,

не желающих, чтобы их дети учились по программе «Гармония».

Категорический протест против продолжения обучения по этой программе ещё в октябре направили директору школы и в Департамент образования г. Севастополя родители 1 и 2 классов школы № 23. Присоединились к требованию заменить программу «Гармония» и родители учеников севастопольской школы № 3. Требуют не допустить начала обучения по «Гармонии» большинство родителей будущих первоклассников школы № 54.

Севастопольские родители не хотят, чтобы их дети проходили обучение по данной программе, потому что она противоречит их представлениям о качественном образовании. Родители чувствуют свою ответственность за судьбу своих детей и понимают важность для формирования личности образовательного фундамента, закладываемого в начальной школе. Поэтому их протест носит бескомпромиссный характер.

Казалось бы, то обстоятельство, что учебники по программе «Гармония» исключены из Федерального перечня учебников, свидетельствует об отсутствии официального признания качества этой программы, что должно было сделать школы и представителей Департамента образования Севастополя союзниками родителей. Однако администрации школ отказываются таким образом реализовать своё право самостоятельно формировать образовательную программу, чтобы учесть мнение родителей. Чего стоят все слова об общественно-родительском партнёрстве и государственно-общественном характере управления, если директор школы говорит о праве школы выбирать программу, не имея в виду родителей в составе школы?

При этом директор школы № 54 ссылается на отсутствие бюджетных средств и на приказ Минобрнауки РФ от 26 января 2016 г. № 38, разрешающий школам пользоваться уже закупленными учебниками, исключёнными из феде-

рального перечня учебников. На наш взгляд, такой подход Минобрнауки обесмысливает само существование Федерального перечня учебников как свидетельства качества обучения. Некачественное обучение детей не может оправдываться финансовыми соображениями, поскольку при этом преднамеренно наносится вред здоровью и развитию детей.

Тем не менее школы отказывают родителям в праве требовать качественного образования для своих детей и откровенно посылают родителей искать школу подальше. Родители недоумевают, в чём причина игнорирования мнения родителей — казалось бы, «заказчиков образовательных услуг»: в неопытности местных органов управления образования, ещё не овладевших всеми возможностями российской системы образования, или же в принципиальных пороках самой этой системы?

Эта проблема севастопольцев заставляет обратиться к Вам с вопросами о том, как российская

система образования обеспечивает родителям возможность дать детям качественное образование согласно их высоким требованиям и представлениям.

1. Чего стоит право учителя на выбор учебно-методического комплекта (статья 28 № 273-ФЗ от 29.12.12 г. «Об образовании в Российской Федерации»), если на деле оно ограничено финансовыми соображениями? Может ли это право быть реализовано школой свободно при условии, что родители сами решают финансовые или технические (копирование учебно-методических материалов) проблемы?
2. В какой форме и при каких условиях родители школы могут влиять на выбор школой образовательной программы?
3. В чём смысл Федерального перечня учебников, если это не свидетельство проверки качества обучения по соответствующим книгам? Если же это свидетельство качества, тогда

почему можно пользоваться негодными учебниками — как если бы смысл этого перечня был в регулировании рынка издательской продукции учебного содержания? И тогда почему в него нельзя включить проверенные временем и опытом учебники советской школы?

4. Значительная часть родителей готова скооперироваться и организовать обучение своих детей по качественным (например, советским) программам, заведомо перекрывающим требования ФГОС, используя форму семейного обучения. Но встают вопросы о том, готова ли российская система образования поддержать такое стремление родителей: а) О стандартах аттестации. Насколько мы понимаем, не существует официальных требований к результатам обучения по каждому году обучения, не привязанных к конкретной аккредитованной программе, — следовательно, субъекты разных форм обучения не могут свободно выбирать методические подходы и программы. Но разве не в этом смысл гос. стан-

дартов в условиях многообразия форм обучения для обеспечения единства образовательного пространства?

б) О компенсациях бюджетных средств. В каком порядке и размере на неё могут рассчитывать родители, решающие на такой отчаянный шаг ради качественного обучения своих детей? Ведь понадобится не работать или нанимать учителей, снимать помещения и пр.

в) Наконец, почему родители вынуждены искать такие сложные обходные пути, а сама государственная школа не хочет быть организатором такого качественного образовательного процесса по требованиям родителей?

5. Существующий порядок аккредитации учебника и оформления экспериментальной площадки требует большого времени. Севастопольцы готовы предложить свои учебники для начальной школы на методической основе проверенных временем советских учебников путём простой замены советских реалий в текстах на со-

временные. Способно ли Минобрнауки организовать родителям возможность учиться по ним уже с 1 сентября?

Ответы на эти вопросы интересуют не только севастопольцев, поэтому мы публикуем это письмо и ждём публичного ответа.

Председатель ОООЗС РВС
М. Р. Мамиконян

Война идей

Провокация удалась: Аксёнов наградил на- циста Мильчакова

Политический смысл случившегося ясен, но что произошло с точки зрения идеологии? Была перечёркнута антифашистская (скажем прямо, просоветская) сущность донбасского и крымского сопротивления

Сергей Аксёнов и Алексей Мильчаков

19 мая 2016 года на официальном сайте главы Крыма появилось сообщение: «Глава Республики Крым Сергей Аксёнов принял участие в работе Совета командиров добровольческих подразделений Донбасса при участии помощника Президента Российской Федерации Владислава Суркова».

Помимо прочих на церемонии в качестве члена «Союза Добровольцев Донбасса», возглавляемого бывшим премьер-министром ДНР Александром Бородаем, присутствовал известный в интернете нацист-живодёр Алексей Мильчаков.

Считаю необходимым оговорить, что в моём изумлении по поводу этого факта нет ничего ханжеского и уж тем более в нём нет идеологической левой предвзятости. Святое дело защиты Донбасса делалось руками левых и правых патриотов, и никто не хочет разрывать этот единый фронт. Но Мильчаков — это совершенно особое явление. Во-первых, действительно стопроцентно нацистское, а во-вторых, бесконечно низкое.

Напомню, что Мильчаков приобрёл известность благодаря фотографиям с нацистским флагом, а также снимкам, на которых он отрезает голову щенку. Сохранился снимок уже удалённой страницы Мильчакова в социальной сети «ВКонтакте», где указано, что его вдохновляет Адольф Гитлер.

Впрочем, оказалось достаточно просто найти новую страницу Мильчакова, содержание которой показывает, что, отправляясь воевать в Донбасс, автор придерживался тех же взглядов: перепечатки из нацистских групп, таких как Wotan Jugend, и собственные заявления нациста, вроде следующего:

«Конституция ЛНР и жидовская рожа Плотницкого запретила пропаганду национализма:) мы на это как то клали. Как был коловрат на флаге так и останется и Русич как были группой правых националистов так и останемся».

ДШРГ «Русич» — это подразделение, находившееся в составе более крупной группы ГБР «Бэтмен» и укомплектованное такими же нацистами, как Мильчаков, который их и возглавлял. Из Донбасса Алексей присылал снимки уже не с трупами щенков, а с трупами украинских солдат. (Как бы мы к ним не относились, глумление над мёртвым противником всегда было позором.)

И вот этому самому Мильчакову глава республики Крым Сергей Аксёнов жмёт руку и, судя по всему, вручает награду:

«В ходе мероприятия прошло торжественное вручение наград Республики Крым и знаков «Доброволец Донбасса» лицам, принимавшим участие в Крымской весне, защите мирного населения в Донбассе и оказании гуманитарной помощи».

И всё это происходит в присутствии помощника Президента России Владислава Суркова, что особо подчёркивает официальный сайт главы Крыма:

«В частности, Владиславу Суркову вручена государственная награда Республики Крым «За верность долгу». «Надёжный член команды Президента, который всегда готов быть в нужное время в нужном месте», — прокомментировал награждение Глава республики».

Для того, чтобы лучше понять, «нужность» времени и места, стоит вспомнить слёт пра-

воконсервативных и профашистских движений под названием «Международный русский консервативный форум», который состоялся в Санкт-Петербурге 22 марта 2015 года. Его тогда всячески пытались пристегнуть к Кремлю, однако в последний момент весь официоз отпрыгнул от данного мероприятия, поняв, что всё это — гигантская провокация.

Так оно и было. На форум съехались наиболее одиозные националистические партии и движения Европы. Например, была итальянская «Новая сила», поддерживавшая украинскую нацистскую «Свободу» на майдане. Была «Золотая Заря» из Греции, равняющаяся на «чёрных полковников» — фашистскую хунту под крылом ЦРУ, правившую в Греции в 1960–1970-е гг. Были известный отрицатель холокоста Ник Гриффин (создатель «Альянса за мир и свободу»), поклонник Гитлера Удо Фойгт (председатель НДПГ), автор расистской книги «Белая идентичность» Джаред Тейлор и другие.

И наоборот, никто из серьёзных пророссийских консерваторов-европейцев с влиянием в Евросоюзе не приехал, видимо, посчитав, что участие в таком сборище несовместимо с их репутацией. К счастью, на форум также не приехали и официальные представители ЛНР и ДНР. Зато присутствовал уже известный нам нацист Алексей Мильчаков (позывной «Фриц», кстати), в ходе форума заявивший, что Гитлер ему симпатичен во всём, кроме того, что напал на Россию.

Формально, форум организовал «Русский национальный культурный центр — Народный дом», возглавляемый Юрием Любомирским, который также руководит оперативной деятельностью партии «Родина» в Петербурге. Фактически, за «Народным домом» стоит «Родина» и её неформальный лидер — заместитель премьер-министра РФ Дмитрий Рогозин. На сайте партии форум преподносился как объединяющий все движения, «поддерживающие здоровый консерватизм в своих странах». Однако перед са-

мым началом мероприятия «Родина» от него отодвинулась. Было отменено как выступление председателя партии (и члена фракции «Единой России» в Госдуме) Алексея Журавлёва, так и выступление самого Рогозина. Также было запланировано выступление члена Совета Федерации Игоря Морозова, однако его помощница сообщила, что он даже не собирался приезжать.

Тем не менее, собравшиеся правые радикалы всячески стремились подчеркнуть свою лояльность Путину и сочувствие республикам Донбасса. И, несмотря на отказ высоких чиновников поддаваться на эту провокацию, ведущие западные издания выпустили массу статей, клеймящих Кремль как оплот фашизма под маской антифашизма. Им вторили российские «либеральные» СМИ и МИД Украины.

Теперь уж точно стало ясно, что всё мероприятие и затевалось, грубо говоря, ради того, чтобы поймать в объектив какого-нибудь мильчакова с кем-нибудь из максимально статусных рос-

сийских (и донбасских) чиновников. Опорочить российскую власть, а также ополчение и патриотическое большинство ДНР и ЛНР, которые на самом деле в основном настроены просоветски, — вот чего добивались архитекторы этой провокации.

Но этим их попытки не исчерпываются. Форум — лишь звено в цепи дискредитирующих патриотическое сообщество «перформансов».

Так, ещё в начале 2015 года было объявлено о создании в России движения «Антимайдан», которое будет противостоять попыткам организации оранжевого переворота. Недолго думая, активисты нового движения совершили ряд нападений в Москве на одиночные пикеты адептов майдана. А 21 февраля в столице прошёл карнавальный и по-шутовскому агрессивный марш «Антимайдан».

Особо отметились на этом марше пермские активисты «Молодой гвардии «Единой России» (МГЕР), среди которых были и руководители от-

делений МГЕР, и депутаты «молодёжного парламента» при Законодательном собрании Пермского края, представившиеся, однако, случайно собравшейся равнодушной молодёжью. Одевшись в медицинские халаты, они потрошили большую оранжевую куклу, символизирующую «майдан», извлекая и растаптывая её «внутренности»: доллары и американский флаг.

Характерно, что и об этом «креативе» стали синхронно истошно причитать как ведущие «либеральные» СМИ России, так и издания Запада, включая Washington Post.

Всего через неделю, в ночь на 28 февраля 2015 года был убит Борис Немцов. «Либералы» немедленно нашли причину в «атмосфере ненависти», нагнетаемой властью и её «Антимайданом». Ну, а пермская МГЕР презентовала новую акцию. Теперь это была продажа кукол «вуду» (маленьких копий той, что разодрали на марше) с набором фотографий американских и украинских политиков. Согласно «обряду», фото нужно

было клеить к голове куклы и протыкать её иглами.

Хотя акция проходила в Перми, она снова была мгновенно освещена десятками российских, украинских и западных СМИ.

«Антимайдан», убийство Немцова, пермский «вуду-креатив», съезд фашистов в Питере...

Дальше эстафету провокаций снова приняла Пермь. 18 апреля 2015 года в городе прошёл митинг за отставку губернатора Басаргина. Местная оранжистская тусовка собирала подобные дежурные, ни на что не влияющие мероприятия в несколько десятков человек раз в квартал. Однако в этот раз кое-кто придумал установить рядом с митингом мощные колонки, которые, заглушая выступающих, вещали о том, что собравшиеся готовят майдан, и о нелицеприятных подробностях жизни пермских «либералов». Охраняли колонки сотрудники ЧОП «Цербер» и полиция, которые фактически вступили в драку с митингующими, когда те попытались

прорваться к аппаратуре.

В итоге заурядный провинциальный митинг попал в десятки СМИ, включая федеральные, написавшие о тоталитарном «беспределе».

Всё это очень напоминает Украину. Там тоже был сконструирован и широко раскручен так называемый «антимайдан» — группы накачанных ребят бандитского вида стали нападать на активистов майдана. Их окрестили «титушками». Отпора бандеровским бандитам они не дали. Они, напротив, создали некий негативный образ, позволивший противнику перейти в атаку, после чего ушли с поля боя.

Демонстративно, на камеры они засвечивали оплату якобы властью своей неблаговидной работы. Именно появление такого «антимайдана»: проплаченного, тупого, антиправового — стало поводом для выхода на сцену боевиков «самообороны майдана». В дальнейшем на все гражданские силы, противостоящие перевороту, навешивали ярлык «титушек», а «Правый сектор»

приобретал в глазах общества моральное право на их подавление.

После всего вышеописанного, можно сказать, что не получившееся в марте 2015 в Санкт-Петербурге, получилось в мае 2016 в Крыму: глава региона Аксёнов пожал руку нацисту Мильчакову и объявил, что во всём этом участвовал помощник Президента Российской Федерации Сурков.

Политический смысл случившегося ясен, но что произошло с точки зрения идеологии? Была перечёркнута антифашистская (скажем прямо, просоветская) сущность донбасского и крымского сопротивления. Что должны думать люди, которые воевали против установления нацистской диктатуры в Донецке и Луганске, увидев, как наравне со всеми награждают нациста?

Кто-то может сказать: «Но ведь эти нацисты тоже воевали, убивали бандеровцев!» Мы не знаем, кого они там убивали, важно другое:

если они воевали за идею, за некий мироустроительный проект — то это нацистская идея и нацистский проект, других у них быть не может!

И последнее. Идеологическая всеядность наших политиков и чиновников понятна. Но в прошлом она сочеталась с их чувствительностью к таким понятиям, как статус, хороший тон (пусть и в определённом понимании). Где всё это теперь?

Почему чувствительный ранее к этому аппарат перестал, что называется, ловить мышей? Я имею в виду и аппарат Суркова, и аппарат Аксёнова. Их подставили? В нынешней ситуации всеобщей некомпетентности можно себе представить многое. Может быть, Аксёнов и не знал, кто такой Мильчаков. И Сурков тоже. Но Бородайтo об этом знал. Он ведь не только возглавляет «Союз Добровольцев Донбасса», в который входит нацист Мильчаков. Он ведь ещё и пиарщик, то есть буквально спец по рассматриваемому вопросу. Правда, он, как мы знаем, «пиарщик из команды Малофеева». И тут нам надо было бы об-

судить, чем пиар отличается от антипиара. Но это уже другой разговор.

Олесь Гончар

**Размышления
читателей о статьях
газеты**

Час от часу не легче

Отклик на статью «Концепция ликвидации грамотности для сохранения русского языка», опубликованную в №174 от 20 апреля 2016 г., рубрика Социальная война

Прочитала о новой концепции преподавания русского языка и литературы, которую наши «образователи» положили на стол правительства. Оторопь берёт, когда понимаешь, что это было написано вполне осознанно людьми, которые отвечают за грамотность и развитие наших детей.

В статье очень чётко определены все вредные стороны этого нового проекта, рассмотрены связанные с ним проблемы.

Проблема первая. «Прогрессоры» от образования жалуются, что дети не умеют рассуждать, излагать свои мысли. Но никакой попытки покуситься на Единый государственный экзамен (ЕГЭ), который, по сути, является причиной этого, в помине нет.

Задания с кратким ответом, заложенные в первой части экзамена, никак не способствуют тому, чтобы ученик научился связно выражать свои мысли. Они бегло проверяют знания основных тем (на каждую из тем даётся по одному заданию) — не более того.

На эти задания вполне можно «натаскать» детей, чем сейчас учителя в основном и занимаются. Ведь у ЕГЭ есть ещё одна отвратительная особенность: он влияет на формирование рейтинга учителя, а соответственно, и на зарплату. Может, учителя и не занимались бы муштрой, но кушать-то им тоже надо.

Почему-то мало кто говорит о том, чтобы исключить этот идиотский критерий из оценки учи-

телей, чтобы дать им хоть немного свободы: сейчас они больше похожи на грустных, затравленных людей, боящихся самостоятельно шагу ступить.

Я сдавала ЕГЭ по русскому языку, когда он только запускался в Москве. Естественно, моя учительница русского языка и литературы слыхом не слыхивала про существующую сейчас балльную систему оценки учителей и спокойно готовила нас к итоговому сочинению, не беспокоясь о том, как наши оценки за ЕГЭ отразятся на ней. Она отлично преподавала. И наш класс сдал ЕГЭ очень хорошо. При этом «натаскиванием» никто не занимался.

Год назад по воле случая я общалась с некоторыми чиновниками от образования, которые внушили мне надежду на реформирование ЕГЭ по русскому языку: теперь, говорили они, всё идёт к тому, что и творческая часть (сочинение, изложение) станет главной, и «говорение» добавится.

Но, судя по новой концепции преподавания русского языка и литературы, такие меры будут как мёртвому припарка. Какие могут быть сочинения, если число часов русского языка и литературы сократилось за счёт странных предметов вроде «Основы религии и светской этики», «Экономики», «Финансовой грамотности», а увеличивать их никто не собирается? Сочинения будут такими, какие они есть сейчас: уместающимися на один лист А4 размашистым почерком, а то и вовсе на половину листа. А выражаемые мысли зачастую не отличаются ни логикой, ни красотой.

Приведу пример из жизни. В одной из промежуточных проверочных работ детям была задана тема о героизме. Одна девочка на полном серьёзе, с хорошим пафосом писала о героизме, необходимости жертвовать собой ради других, о том, как за идеалы нужно умирать, ничего не боясь, всё отдавая. А в конце написала фразу, которую, кажется, я запомнила навсегда: *«Таким образом, я считаю, что надо жить, наслаждаясь каж-*

дым мгновением!» И за это сочинение эксперты поставили вполне нормальные баллы.

Вторая проблема — это желание убрать часть русской классики из школьной программы. Меня бесконечно «умиляет» это заявление: *«Всё более ощутимой становится дистанция между психологическим возрастом/уровнем школьника и уровнем сложности текста, который ему предлагается»*. И это якобы является причиной того, что детям рано давать классику.

Но позвольте. Это что за понятие — «психологический возраст»? И что за разрыв, который нарастает? Люди становятся инфантильнее с каждым годом? Так ведь тогда проблема в этом! Но её решать никто не собирается. Наоборот, неявно предлагается убрать часть классики, способствуя дальнейшему усугублению ситуации.

Ведь чему учит русская классика? Отвечать на большие вопросы. Человек, который задаёт себе эти вопросы с подросткового возраста и пытается отвечать на них, научится мыслить мас-

штабно, раздвинет свой горизонт.

А неумение правильно объяснить классическую литературу — это другой вопрос. Для моей учительницы, например, не составляло труда доступно донести смысл того или иного произведения. Пусть для подростков всё объясняется простым языком, но они поймут и запомнят. И если в более старшем возрасте захотят вернуться к прочитанному, то смогут самостоятельно достичь необходимой сложности, теперь уже идя вглубь.

Если же классику хотят частично заменить на современные книги о подростках, то, во-первых, есть ли такие хорошие книги? Если есть, интересно было бы посмотреть список. Во-вторых, не попытка ли это замкнуть детей на их проблемах, вырастив «маленького человека», чей мирок ограничивается его собственными делами и заботами?

К тому же, классические произведения — это пример правильного русского языка. Это произ-

ведения, на которых как раз и следует учиться излагать свои мысли грамотно, чётко и красиво. Но ведь, вроде как, именно это и нужно! Однако чиновники говорят обратное и, следовательно, себе противоречат.

Я тоже, как и автор статьи, слышала о желании включить, например, Пелевина в школьную программу. Честно говоря, ничего не имею как читатель, против Пелевина. Такая литература может существовать: он тоже не прост, он высвечивает проблемы современного общества, рассуждает о смысле жизни и т. д. и т. п. Но в книгах Пелевина очень своеобразное и размытое понятие о нравственности и жизненных ценностях. Когда ты взрослый подготовленный читатель, ты можешь подискутировать с автором, поскольку у тебя уже есть какая-то позиция. А если ты формирующаяся личность? Ты будешь просто, как губка, впитывать порой весьма деструктивные мысли, которые принесут подростку больше вреда, чем пользы.

Но если образование больше не несёт воспитательную функцию, то действительно, в школе не нужно осуществлять отбор книг, который даёт различие добра и зла, учит на примерах и т. д. Можно всё, что угодно. «Степной волк» Гессе, «Deutsches requiem» Борхеса. Хоть «Майн кампф» (когда его разрешат, как в Германии) — ведь это отличный повод обсудить, хороша или плоха та или иная инициатива Гитлера.

Хорошо видно, что на самом деле грамотные и нравственные люди нынешним российским чиновникам от образования совсем не нужны. Но им очень удобно делать подлости, прикрываясь заботой о нас и наших детях.

Однако самое противное для меня: все видят, что происходит с образованием. Все говорят об этом на кухнях и в курилках. Но когда надо говорить, почему-то молчат! Никакого мало-мальски организованного протеста снизу вообще не видно. Как будто, так и надо. Если сейчас будет вводиться ЕГЭ для 4 класса, что, тоже никто слова

не скажет?

У меня возникает ощущение тотального наплевательства или запуганности учительского сообщества: люди пожилые, учителя старой закалки, видимо, дорабатывают своё, как могут, и ждут ухода на пенсию, а молодёжь — сама жертва ЕГЭ — с удовольствием «хаваает» новые инициативы. Это так? Тогда можно считать, что всё потеряно.

Или есть те, кто не согласен? Почему же вы молчите? Сейчас проблемы образования очень важны. Нам нужны творцы, нам нужны люди, способные мыслить свободно и широко, а не «люди-функции». Мы ждём вас, выражения вашего мнения, коллективного протеста. Без профессионалов, душой болеющих за своё дело, никогда не остановить вредные тенденции и никогда не воспитать молодое поколение хороших и действительно свободных людей.

Мария Рогозина

Болезнь роста китайской экономики

Отклик на статью «Экономическая война Китая», опубликованную в №157 от 9 декабря 2015 г., рубрика Экономическая война

Юрий Бялый в своей статье «Экономическая война Китая» обсуждает несколько тем, касающихся китайской экономики, которые можно озаглавить «Болезнь роста».

Многие страны, так или иначе, проходили через болезни роста с большим или меньшим успехом, и Китай здесь не исключение. Однако у нынешней эпохи есть существенные отличия, такие, как глобализация, а главное, регрессивность

многих стран. Уже нет восходящего капитализма с его буржуазным просвещением и «свободой, равенством и братством», есть нечто другое. Пресса же обсуждает всё что угодно, только не это.

Не обсуждают это по следующим причинам.

— Китай — мотор мировой экономики, и его замедление повредит всем, включая США. Не стоит питать иллюзий: если рухнет Китай — плохо будет всем.

— Отсутствие альтернативы для мировой экономики. Неясно, как и кто может заменить Китай на мировых рынках. Если Индия станет «вторым Китаем», кто за это будет платить? Кого выбросят с мировых рынков, то есть «пустят под нож» для того, чтобы Индия заняла его место? Об этом пока говорить никто не хочет.

— Пропагандистская война, которая нацелена на разрушение имиджа Китая (прежде всего, на обрушение его фондового рынка). Она закрывает собой все глубинные темы, связанные с Ки-

таем.

— Языковой барьер. 95% информации о Китае выходит на китайском языке. Переводится далеко не все, а читающих на китайском экспертов не так уж много. Соответственно, данных о том, что в действительности происходит в Китае, недостаточно.

Думаю, что главные проблемы Китая лежат в другой плоскости.

Представляется, что китайская экономическая модель себя исчерпала. Автором этой модели был Дэн Сяопин, а он, выбирая новый курс для страны, решал совсем не экономические задачи. Его решения были политическими. Он думал о будущем реванше Китая, в том числе за опiumные войны. Возможно, это моё мнение ошибочно, но вся политика Китая после прихода Дэна была ориентирована на занятие «своего, не хуже других, места за мировым столом».

Но времена изменились. Китай, действуя экономическими методами, занял очень важ-

ное место за мировым столом. Однако оказалось, что решением только экономических проблем нельзя удержать государство. Социально-государственной системе нужна цель, а «общество средней зажиточности» этой целью быть не может.

СССР, Япония, Корея — все, вплоть до маленького Сингапура, как говорят англичане, «Face this problem» (столкнулись с этой проблемой). Результаты разные, но успешного решения пока не нашёл никто. Во всех этих случаях пришедший к власти субъект фактически создаёт олигархическое государство, которое начинает ущемлять трудящихся и создавать себе сословные привилегии, — будь то РФ, Япония, США или Китай.

Именно этот процесс мы наблюдаем в Китае. Теперь идеал трудящихся — американский средний класс, идеал бизнеса и партии — капиталист, хозяин заводов, газет, пароходов. А значит, проблемы Китая — вовсе не экономические, а идеологические.

В Китае идёт 13-я пятилетка. На 13-й пятилетке рухнул СССР. Властные круги в Китае с ужасом видят похожие тенденции, включая обсуждение «бессмысленности и устарелости» коммунизма. Всё как в СССР: замыленная партийная история, отсутствие языка борьбы и самой борьбы, отсутствие «джихада духа» (термин С. Е. Кургиняна). Именно это создаёт главные проблемы Китая, и в том числе китайской экономики. Именно это — главная, но практически не обсуждаемая тема.

Нужно понять, что уязвимость Китая — в отсутствии альтернативы капитализму. Его «Новый шёлковый путь» — это не что иное, как оттяжка времени для поиска решений. Иначе — крах.

Россия тоже находится на стратегическом перепутье. Что же мы будем строить? Зачем нашему народу терпеть лишения и невзгоды?

Если мы сможем ответить на эти вопросы, Китай (и не только Китай) сможет пойти нашим путём, как это уже происходило раньше...

Никита Ганев

Крепка ли цепь времён?

Отклик на статью «О коммунизме и марксизме — 36», опубликованную в №168 от 9 марта 2016 г., рубрика Колонка главного редактора

Отклик на статью «О коммунизме и марксизме — 35», опубликованную в №167 от 2 марта 2016 г., рубрика Колонка главного редактора

Отклик на статью «О коммунизме и марксизме — 34», опубликованную в №166 от 24 февраля 2016 г., рубрика Колонка главного редактора

Отклик на статью «О коммунизме и марксизме — 33», опубликованную в №165 от 17 февраля 2016 г., рубрика Колонка главного редактора

Статуя Прометея в Старой национальной галерее Берлина (Фото: Faris Alghosaibi)

Рассмотренная в цикле статей «О коммунизме и марксизме» преемственность отношения к человеку и человечеству в целом может быть обозначена как гуманистическая традиция. Речь идёт о преемственности Ленин — Маркс — эпоха Просвещения — Прометей. Говоря о важности выявления и утверждения этой преемственности именно как традиции, можно предположить, что Прометей не является конечным звеном. Каково же происхождение Прометея? Кто является его качественным предшественником?

По мнению Е. М. Мелетинского, прообразом Прометея был некий культурный герой, о чём он пишет в своей книге «Культурный герой в мифе и эпосе»: «Образ Прометея, который с античных времён является в сознании человека символом гуманизма, способности идти на подвиг и жертвовать собой для блага людей, возник в результате героизации культурного героя».

Мелетинский считает, что в прошлом существовал целый прометеевский цикл, который,

к сожалению, до наших дней не сохранился. Но Прометей оставил след в эпосе народов Закавказья (в частности, в нартском) именно в качестве героя-богоборца. Причём противостояние героя богам в этом эпосе так же, как и у Прометея, обусловлено его желанием помочь людям.

По мнению учёного, именно прометеевскую линию, то есть линию преемственности Прометея, можно назвать в полной мере соответствующей древнейшей традиции, которая заключается в эволюции героя фольклора в героя мифов и далее — в эпического героя. Мелетинский подчёркивает, что существующий образ Прометея не ограничивается мифом, а уходит в глубь древности именно как линия преемственности, или традиция: «Очень важно отметить, что эпос перерабатывает именно прометеевскую линию в мифологии». Это для нас очень важно.

Актуален ещё один вопрос: был ли поступок Прометея просто порывом жалости к людям, то есть чисто эмоциональным проявлени-

ем, как жалость к замерзающему и голодному животному, или же речь идёт об особом отношении, рождающемся из некоего мировоззрения (конечно, не имеется в виду прямая предтеча коммунизма или марксизма), из некоей гуманистической системы взглядов, которую мы предполагаем у Прометея.

Для такого предположения есть серьёзные основания. При повторном сотворении жизни после того, как она была выжжена стрелами Зевса, Эпиметей («думающий после») раздал дары — средства защиты: клыки, рога, шерсть, когти, — так, что они достались только животным. Если бы речь шла исключительно о восстановлении справедливости, то Прометей, уж никак не уступавший в своём статусе Эпиметею, мог бы просто перераспределить эти дары между животными и людьми или добыть этих самых рогов и копыт для людей. Это не представило бы для него бóльшей сложности, чем украсть для людей священный огонь. Более того, укради

он вместо священного огня клыки и прочее, он бы не вызвал столь сильной ярости Зевса. Ведь осмелившись подарить людям то, что принадлежало только богам, Прометей выделил их из статуса «букашек» в совершенно иной статус:

«Вот здесь теперь и буйствуй, и права богов Букашкам однокдневным отдавай». (Эсхил «Скованный Прометей»)

В конце концов, Прометей подарил человеку способность мыслить, развиваться и посредством этого быть свободным: «...Ум и сметливость Я в них, дотоле глупых, пробудить посмел. Они глаза имели, но не видели, Не слышали, имея уши. Теням снов подобны были люди, весь свой долгий век Ни в чём не смысля» (Эсхил «Скованный Прометей»)

Почему бы не допустить наличие полноценного мировоззрения и осознанного отношения к человеку у Прометея?

То есть мы ищем корни идеологии, мировоззрения. Чтобы обозначить убедительную связь

в цепи времён, мы должны показать явную преемственность в этой цепи, такую, которую невозможно отрицать. Для этого следует в деталях понять или восстановить, что двигало тем или иным персонажем истории, которого мы обозначаем как звено в данной цепи. Следовательно, если поступок Прометея обусловлен полноценным мировоззренческим мотивом, когда жалость и сострадание к людям вытекают из представления об особом предназначении человечества, то подтверждается неоспоримость единой гуманистической традиции, присутствовавшей уже в первобытные времена в полном качестве, а не в виде каких-то неоднозначных схожестей с якобы примитивной первобытностью.

Существует мнение, что первобытное общество было примитивным и его коллективизм был лишь вынужденной мерой в условиях скудности ресурсов. Прогресс, неизбежно приводящий к увеличению ресурсов, делал коллективизм отжившей первобытной примитивной формой. Од-

нако доказательство того, что первобытный коллективизм и его более поздние проявления являются особым даром, рождённым огнём Прометея, «собиравшим» вокруг себя людей, делает коллективизм одним из неотъемлемых свойств человечности. Другими словами, коллективизм есть дар человечности, а не дань примитивности.

Ольга Литуненко